

Артур, утративший грань между битвой и кровопролитием, стал безжалостным и безрассудным. Гарри и Гермиона, безуспешно пытаясь вмешаться, наблюдали, как он, подобно смерчу, ворвался в Диагон-аллею, сея смерть на своем пути. Его гибель, унесшая жизни двадцати семи Пожирателей смерти, стала трагическим самоубийством. — Я хочу, чтобы вы знали, что люблю вас, как собственных детей, — сказала Минерва, ее слова, полные нехарактерной страсти, застали молодых волшебников врасплох. — Я не знаю, сколько нам осталось, но хочу, чтобы вы знали, как дороги вы мне. Гермиона, слёзы на глазах, обняла старую шотландку, а Гарри прижался к её щеке. — Спасибо, Минерва. Мы тоже тебя любим. На следующий день её сбила машина. Гарри и Гермиона, понимая безнадежность борьбы, укрылись в маленьком домике в Корнуолле, пытаясь раствориться в маггловском мире. Британия стала клеткой, из которой не было выхода. Пять лет блаженства, омраченного страхом, завершились их свадьбой, которую провёл местный викарий. Их счастье было разрушено в один миг. Отряд Пожирателей смерти, атаковавший их магазин, убил Гермиону. — Пожалуйста, Боже, не дай ей умереть, — молил Гарри, но его молитвы были тщетны. Он похоронил её в саду, под любимыми цветами, и выгравировал на надгробии: Гермиона Джейн Поттер. Родилась 19 сентября 1979 года. Умерла 22 ноября 2006 года. Любимая жена и дочь. Самая умная ведьма эпохи Гарри, погруженный в скорбь, отгородился от мира. Единственным утешением стала учёба, единственной целью — вернуть Гермиону. Он погрузился в изучение некромантии, но ритуалы были либо бесполезны, либо отвратительны. Перевертыши времени — недоступные и опасные. Попытки создать собственное устройство закончились неудачей. — Если бы только Гермиона могла видеть меня сейчас, — прошептал он, читая книгу по тауматургии. Он наткнулся на описание временного сдвига, позволяющего создать "управляемое" отверстие во временной шкале. — Боже правый. Это путешествие во времени, — шепнул Гарри. Но через это поле нельзя было переносить материальные предметы. Единственный способ — направить всю магическую энергию планеты. — Если это не сработает, я все равно смогу увидеть её снова, — решил Гарри. Он провёл семь расчётов, каждый раз проверяя свои шансы. — К черту. Что я теряю? — решил Гарри. На следующее утро он пошёл в церковь, моля о помощи. — Пожалуйста, Боже. Помогите мне. Он украл дюжину бриллиантов, необходимых для ритуала, и, придя на могилу Гермионы, начал выкладывать их в пятиугольную форму. — Если всё получится, я вернусь к тебе, — шептал Гарри, укладывая камни. Он стоял на коленях в центре пентаграммы, выложенной блестящими алмазами. Одежда лежала грудой у его ног, а дрожь пробирала его до костей. Обратной дороги не было. Свои записи, полные тайн и надежд, он сжег дотла, чтобы ничто не напоминало о прошлом. Пробормотав древнее заклинание, он почувствовал, как по телу пробежал электрический ток, а затем... Алмазы замерцали тусклым голубым светом. Временное трансляционное поле было готово. Слезы, горькие и обильные, потекли по его лицу. Он опустился на землю, голый и грязный. Пять минут он сидел, сжавшись от холода и отчаяния. Начался дождь, холодные капли стекали по его телу, смешиваясь со слезами. Небо плакало вместе с ним, казалось, сопереживая его боли. — Я люблю тебя, Гермиона, — прошептал он, прижав палочку к груди, над бьющимся сердцем. "Диффиндо". Падение. Боль. Шум. И затем — темнота.